

Иллюстрация: Арина Истомина для ОВД-Инфо

17.05.2024, 11:13 Москва

свой опыт

«Будешь у меня родную землю в окопах целовать!» Как за окрашенные волосы получить протокол о «дискредитации» и повестку в военкомат

В ночь на 28 апреля на автобусной остановке в Москве незнакомый мужчина напал на двадцатипятилетнего Стаса Нетесова, отобрал у него телефон и выбил зуб. Нетесов обратился в отдел полиции Тверского района с заявлением, но в полиции на него составили протокол о «дискредитации» армии РФ, выдали повестку в военкомат и угрожали отправить на войну. Мы записали рассказ Стаса.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

«НИКОГДА НЕ СКРЫВАЛ, ЧТО Я — ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК»

С раннего детства я воспринимаю себя как парня. Помню, в седьмом классе попросил одноклассников не обращаться ко мне в женском гендере. Несмотря на непростые отношения с одноклассниками, они это приняли. Меня никогда не буллили, даже каждый сентябрь выбирали старостой.

Я никогда не скрывал, что я — трансгендерный молодой человек, ни от кого не прятался. Конечно, я не говорю при встрече: «Здравствуйте, я — трансгендер», — но если заходит об этом разговор, ничего не скрываю.

В семнадцать лет я пошел к специалисту. Она сказала, что будет моим ведущим психотерапевтом, попросила прийти, когда исполнится восемнадцать и оставила свой телефон. Дома я показал матери, она еще была жива, эту бумагу. Мама никак не могла это принять. Она позвонила психотерапевту и накричала на нее.

Мать умерла, когда мне было 18 лет. Ее погубила пьянка. Незадолго до смерти ей поставили диагноз «сахарный диабет». Она забила на лечение, не выходила из квартиры, пила водку. Это случилось в начале июня, когда я поступал в МГУ на физфак. С утра учил физику, потом пошел

погулять с подругой. Вернулся поздно вечером, опять сел учиться. Помню, к ней подошла бабушка. Позвала меня. На ней уже были трупные пятна. «Скорой» оставалось только констатировать смерть.

В девятнадцать лет я поехал в Питер, потому что там была более дешевая комиссия [по трансгендерному переходу], которая не требовала лишних анализов. Тогда ее возглавлял **Дмитрий Дмитриевич Исаев**, его уже нет в живых. Там я получил справку, по которой можно пожизненно получать гормоны. Паспорт и СНИЛС я поменял в июне 2023 года, за два месяца до этого эндокринолог поставил мне диагноз «женская форма транссексуализма» и выписал гормоны.

Фото из личного архива Стаса Нетесова

Сейчас официально можно их принимать тем, у кого уже изменены документы, потому что можно подобрать диагноз, который бывает и у цисгендерных людей (**закон** о запрете трансгендерного перехода не запрещает

применение конкретных лекарств, но запрещает их назначение для «смены пола» — *ОВД-Инфо*).

«МЫ ВАС ВСЕХ ОТСЮДА ВЫЖИВЕМ»

С 2020 года я крашу волосы в сине-желтый цвет и делал это до текущего момента. Могу наблюдать на себе, как меняется ситуация в обществе. В начале 2022 года было много респектов, люди просили разрешения сфотографировать меня со спины. Лето 2022 года тоже прошло спокойно. В следующем году было несколько стычек на эту тему. Однажды дети кидали в меня камни и пели гимн России.

В июне прошлого года в подземном переходе у метро «Теплый стан» мне встретилась женщина. Она шла навстречу и говорила с кем-то по телефону. Увидела меня и громко выдала: «Господи, у него волосы в цветах флага Украины! Как тебя еще не убили?!» Я обернулся, спросил, почему меня должны убить, она замахала руками: «Не ходи за мной, я не буду с тобой разговаривать!»

Чем дальше, тем хуже становилось. В 2024 году у меня появилось два дела о ЛГБТ-пропаганде, но нет ни постановлений, ни протоколов об этом. Первый раз в январе этого года ко мне подошли полицейские, это было на станции метро «Комсомольская», попросили паспорт. Я отказался, тогда мне велели идти с ними устанавливать личность. Повели за турникеты, там достали свой планшет, спросили ФИО и сказали: «Тебе придет постановление по ЛГБТ-пропаганде».

Я спросил, за что, они ответили: «Нельзя так выглядеть, ты ненормально выглядишь. Мы вас всех отсюда выживем, будешь выпендриваться, наркотики в жопу засунем». Так я и не получил ответ, в чем виноват.

Об этом никто не узнает

Если об этом никто не напишет. Мы публикуем эти истории только потому, что тысячи людей поддерживают ОВД-Инфо. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

Поддержать

Сказали, протоколы я могу получить только в отделении. Поехали туда, но в отделении мне так ничего и не выдали, суда тоже не было. Я писал жалобу через Mos.ru — пришел ответ, что дистанционно жалобы подавать нельзя и вообще — они просмотрели камеры полицейских, а там видно, что я в течение 20 минут осуществлял «ЛГБТ-пропаганду» (дословно: «исходя из материалов дела в 07 час. 37 мин на перроне <...> Вы осуществили пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» — копия ответа есть в распоряжении ОВД-Инфо). После этого мне заблокировали все счета в банках, кроме «Тинькофф».

Потом спустя неделю то же самое произошло в метро на «Профсоюзной». Установили данные, вели себя более корректно, чем первые, даже сказали: «Спасибо за понимание».

Я красил волосы то у знакомых, то — у мастеров с «Авито». В последний раз мастер сказал мне: «Слушай, если честно, я боюсь». Он учится на парикмахера, ведет блог, любит выкладывать свои работы. Он сделал мне по бокам зеленый цвет — это меня и спасло, наверное.

«А ЧО У ТЕБЯ ФЛАГ УКРАИНЫ НА ГОЛОВЕ?!»

Поздно вечером 27 апреля я стоял на остановке на Садовом кольце. Подошел мужчина, спросил, обращаясь ко всем, будут ли еще автобусы. Я сказал, что еще будут, он спросил, какие именно. Потом спросил, сколько времени. Я достал телефон, он выхватил его из моих рук и побежал. Я — за ним. Я не хотел его бить. Драться вообще не умею, никогда в жизни никого не бил. Но бегаю хорошо.

Он немножко пробежал, обернулся, попытался меня ударить. Несколько раз я увернулся, но в итоге он меня ударил и побежал дальше. Я — опять за ним. Он снова остановился и ударил меня по лицу. В третий раз он меня повалил ударом в лицо, у меня вылетел зуб. Я побежал снова, тут он обернулся и крикнул: «Клянусь Богом, выкинул телефон! Пойдем вместе искать».

Параллельно он пытался узнать код, спрашивал, сколько денег я дам, если он мне отдаст мобильный. Спрашивал, богатый ли я. Сказал, что я сирота. Мы походили по скверу — нет телефона. Он сказал: «Да у меня его нет!» Начал доставать из карманов вещи, потом снял рюкзак, начал все доставать оттуда. Когда мы с полицейскими ездили на осмотр места происшествия, там эти вещи так и остались — какие-то пакеты, непонятная еда, салфетки, бритвы. После этого он снял штаны и остался без трусов: «Видишь?! Ничего нет!» С этими словами он стал удаляться, оставив вещи, которые выложил из рюкзака.

Я поехал домой, на остановке посмотрел время — было 0:19. С домашнего телефона я позвонил по номеру 102. Мне сразу перезвонили из Тверского отдела полиции и позвали приехать и срочно по горячим следам писать заявление.

Я приехал в отделение. Подошел к окошку дежурной части. Мне сказали сесть писать заявление. Когда я встал с написанным заявлением к этому окошку, из-за железной двери вышел человек — позже я понял, что это был начальник отдела:

«У тебя телефон украли?»

«Да», — говорю.

«А чо это у тебя флаг Украины на голове?!»

«Случайность».

Тут он завелся и начал орать:

«Случайность?! Я тебя раскатаю за такую случайность! Будешь у меня родную землю в окопах целовать», — и ушел, хлопнув дверью, а я остался стоять у этого окошка. Больше он со мной не разговаривал. Слышал, как он кричал кому-то за дверью:

«У него флаг Украины на башке!!!»

После этого у меня приняли заявление. За мной спустился сотрудник, и меня опросили по делу. Там был большой зал, куча столов с компьютерами, сотрудники сидели за ними — общались, я так понимаю, с обвиняемыми. Слышал, как кого-то стыдили: «Негоже старушку обманывать!» Некоторые просто ходили по залу и матерились. Часть сотрудников была в форме, часть — нет.

«НАМ СКАЗАЛИ ПОТОМ ЕГО НЕ ОТПУСКАТЬ»

После опроса мы поехали на осмотр места происшествия. Со мной было четверо полицейских. Тот, кто проводил опрос, сидел слева от меня, справа была женщина, которая заполняла бумаги. Только мы садимся в машину, она

сказала шепотом тому, кто меня опрашивал (шепотом, но, господи, я сидел между ними!): «Нам сказали потом его не отпускать». Не знаю, на что она рассчитывала. Мне уже было понятно, что меня так просто не отпустят.

Мы вернулись, поднялись обратно, дозаполняли заявление. Другие [полицейские] вокруг угорали, говорили, мол, поедешь на фронт. Пока я давал показания по делу, они подходили сзади и сбоку и фотографировали. Когда мы закончили, подошел полицейский с протоколом на меня и велел следовать за ним. Пока шли в другой кабинет, он спросил:

«А если сейчас все будут Украину поддерживать, что тогда?»

«Очень хорошо будет», — говорю.

Он сказал, что начальник велел составить на меня протокол. Попросил сфотографировать его, копию дать отказался. Я все прочел, расписался, написал объяснение, что, насколько мне известно, существует распоряжение для МВД, на основании которого сочетание цветов не является причиной для задержания. Также у меня есть зеленый цвет на волосах — это видно на фото после покраски.

Фото из личного архива Стаса Нетесова

Причем полицейские спросили, есть ли на мне штрафы, я сказал, что есть два исполнительных производства из-за «пропаганды ЛГБТ». Они сказали, что административных штрафов за последние два года у меня нет.

Полицейский спросил: «Поддерживаете ли вы СВО?» Я ответил, что не поддерживаю ни СВО, ни украинский режим. Он спросил: «С какой буквы [строчной или

прописной] пишется „украинский режим“?» Суд назначили на 3 мая на 12 часов.

«СЕЙЧАС БУДЕТ ОТКРОВЕННЫЙ ВОПРОС: У ТЕБЯ ХУЙ ЕСТЬ?»

В травмпункт института Склифосовского мы поехали с другим опером. Тот, что был за рулем, спросил:

«А нельзя было в цвета флага России покраситься? Или в цвета георгиевской ленточки?»

«Не патриот, значит», — ответил я ему.

Он посмеялся. В травмпункте мне сказали: «Стоматологов у нас нет, а в побоях в голову мы не разбираемся, но рентген без заключения можем снять».

После этого мы вернулись в отделение. Было уже утро, часов десять. Мы зашли буквально на минуту и меня отпустили. В стоматологию я позже поехал сам.

В протоколе написано, что в восемь утра я, находясь в отделе полиции, «демонстрировал средство наглядной агитации — в виде покрашенных волос» (копия протокола есть в распоряжении ОВД-Инфо). Я пришел по своему делу — не понимаю, что за наглядная агитация. Еще он там написал, что я Станислав, хотя я по паспорту Стас.

На руки мне выдали только повестку. Там было написано, что я обязан явиться в военкомат. Это меня не напугало — не слышал о кейсах, чтобы трансгендерных мужчин насильно тащили на войну, я слежу за ситуацией.

Через день меня вызвали на допрос (в рамках уголовного дела об ограблении — *ОВД-Инфо*). Полицейский спросил, есть ли у меня видимые причины, чтобы аннулировать повестку в военкомат. Ответил ему, что я — трансгендерный мужчина. Он очень удивился и объяснил,

что впервые столкнулся с таким человеком, пытался быть тактичным и сказал: «Извини, сейчас будет откровенный вопрос: у тебя хуй есть?»

Я сказал: «Нет».

«Блин. А ты можешь это кому-то сейчас доказать? А кому: мужчине или женщине? У тебя паспорт мужской, а члена нет».

«Мне все равно».

«Блин, ну подскажи, как в таких ситуациях быть!»

Он посидел, подумал. Решил, что меня должна осматривать женщина. Мы пришли к женщине, и он оставил нас. Я спросил, нужно ли мне снимать трусы. Она ответила:

«Ну, снимай, если не хочешь в военкомат».

Посмотрела на меня ровно секунду с расстояния нескольких метров и сказала, что я могу одеваться. Так моя повестка аннулировалась. Позже, когда с этой женщиной мы уже на дознании смотрели камеры, она сказала мне: «Как я ненавижу работать с людьми. Надеюсь, грабителей найдут не сегодня и разговаривать с ними буду уже не я. Вот моя сестра пошла на патологоанатома, надо было тоже». Потом она сказала, что я — самый приятный человек, с которым она работала, потому что не хамлю и помогаю. Я не удержался:

«В каком именно месте я приятный человек?»

Утром третьего мая я позвонил в канцелярию суда. Там мне сказали, что дело есть, но даты суда нет. Я заходил на сайт каждый день по несколько раз — никакой информации не было. Но утром четвертого мая там появилась информация задним числом, что якобы суд был, «постановление выносятся» — такая формулировка. Если будет постановление, буду его обжаловать.

Состояние у меня до сих пор помятое. Ужасно жалко времени, денег, мобильного телефона. Уезжать [из страны] не хотелось бы. На мне 95-летняя бабушка, которой я помогаю в быту.

В понедельник, 13 мая на сайте Тверского районного суда Москвы **опубликовали** постановление от 3 мая, в котором сказано, что «Нетесов С. А. совершил публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации» и «находясь в общественном месте демонстрировал средство наглядной агитации в виде покрашенных волос цветовыми полосами желтого и голубого цвета <...> привлекая внимание неограниченного круга лиц, а также средств массовой информации. Данная наглядная агитация явно выражает негативное отношение к Вооруженным силам Российской Федерации».

Объяснения Стаса, что в это время он находился в полицейском участке и ничего не хотел выразить своей прической судья Малахова А.В. сочла несостоятельными, потому что они «объективно ничем не подтверждены и опровергаются материалами дела, ставить под сомнение которые оснований не имеется». Сумма штрафа по статье о «дискредитации» (ч.1 ст. 20.3.3 КоАП) в постановлении не указана.

Записала Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина

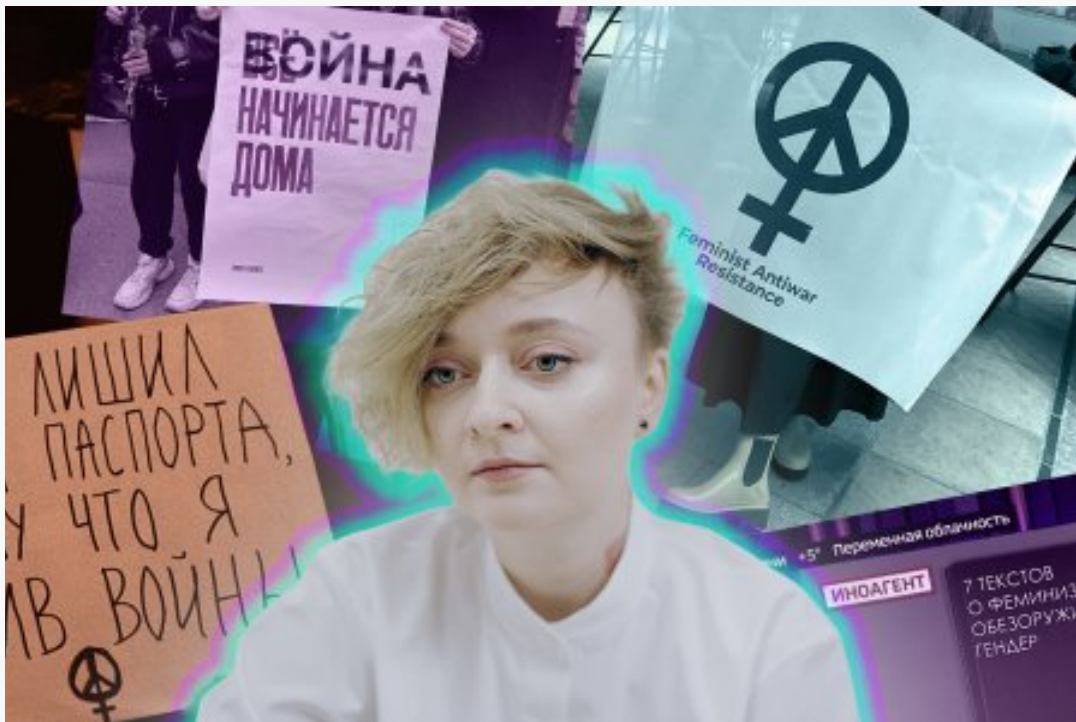
С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1011

Ещё почитать

04.12.2025 Москва

В Москве у Госдумы задержали защитников
Лосиногостовского острова

«Я в так называемом wanted list»: Дарья Серенко о жизни со статусом иноагента, без паспорта и в розыске. И о возвращении в Россию

«Одна вещь защищает меня от того, чтобы опустить руки: я очень хороша в том, что делаю».

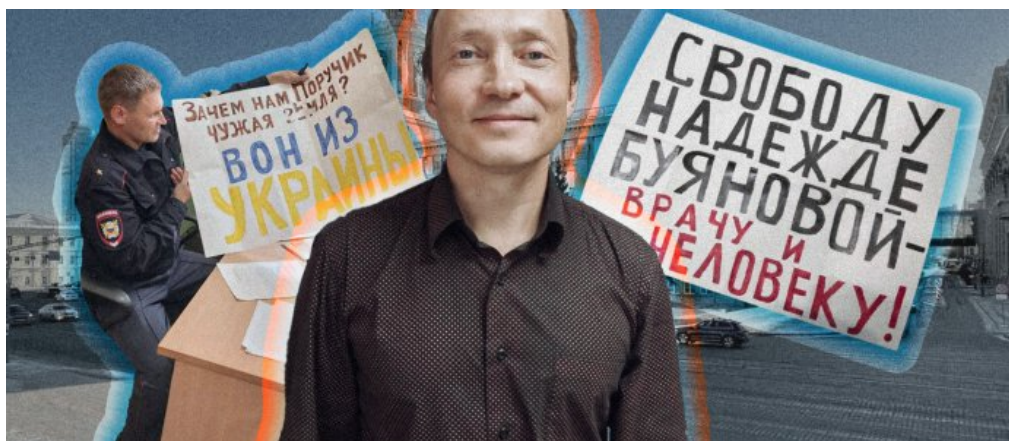

Как вас будут задерживать, допрашивать и судить, если вы несовершеннолетний

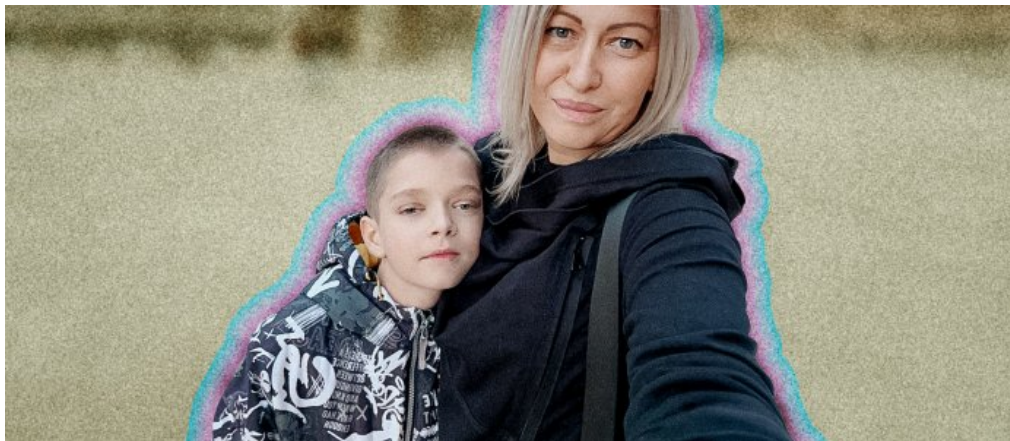
«Нежелательные организации»

506 новостей и текстов по теме

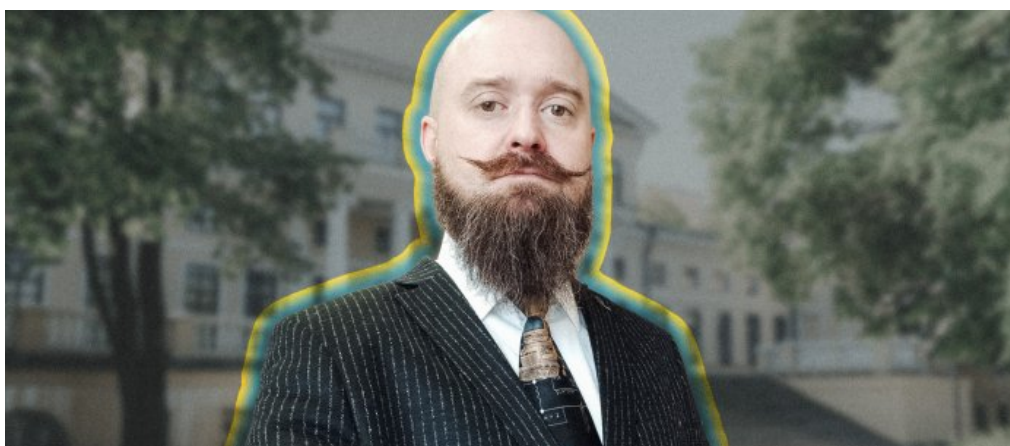
«Не ставлю знак равно между патриотизмом и милитаризмом».
Рассказ геолога, который продолжает протестовать против войны и репрессий

«Прошу проявить патриотическую волю и уволить этого товарища»

На жительницу Архангельской области завели дело о дискредитации. Она уехала с детьми из страны, ее 12-летнего приемного сына объявили в розыск

«В деревне стали насмехаться над детьми: говорили, что их мать „поддерживает бандеровцев“»

«Ректора тоже можно понять»: История доцента, которого оштрафовали и уволили из-за аватарки во «ВКонтакте»

«Мы с вузом, наверное, поступили правильно, принеся меня в публичную жертву»